

Исцели
меня
своей
любовью

С А В И

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СА ВИ

Исцели меня своей любовью

<https://litres.ru/74306378>

SelfPub; 2026

Аннотация

Матвей Астор привык решать всё деньгами. После предательства он перестал верить в любовь и закрыл своё сердце навсегда.

Но когда родители вынуждают его жениться на девушке, которую выбрали сами, Матвей предлагает фиктивный брак начинающей актрисе Лилит Десмонд.

Ему кажется, что она такая же, как все: мечтает о славе и деньгах. Но чем ближе он её узнаёт, тем сильнее понимает, что ошибался.

Только Матвей не замечает главного - в этой игре ставкой стало его собственное сердце.

Матвей думал, что всё контролирует. Но он даже не подозревает, какую игру Лилит ведёт на самом деле. И кто кого переиграет в итоге.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16

СА ВИ

Исцели меня своей любовью

Пролог

Пролог

Матвей

Ты мне не нужен. Не нужен. Не нужен. Не нужен. Эти слова, брошенные ей, отзывались эхом в голове.

Раз за разом. Одно и то же.

Пошатываясь, я попытался подняться, но потерял равновесие и рухнул обратно на пол. Мир поплыл перед глазами. Я зажмурился, надеясь прийти в себя, но, когда открыл глаза, голова закружилась ещё сильнее.

Да, дело дрянь. Похоже, я не способен даже встать.

Оставив бесполезные попытки, я снова прислонился к кровати. Вторая бутылка виски затуманила рассудок, но не могла избавить меня от ее голоса:

«Ты мне не нужен».

Блять

Воспоминания накрыли меня с головой.

— *Ты думаешь, я выйду замуж за такого скучного и жал-*

кого человека, как ты?

Она уставилась на меня как на мусор, который нужно выбросить. А не на человека, которого она любит.

Нет. Она не любила. Она делала вид, что любила меня.

— О чем ты говоришь? — я не хотел верить услышанному. Утром всё было нормально. Что изменилось за несколько часов?

— О чём я говорю? Тебе не ясно? Ты мне не нужен.

— Подожди...

Я хотел взять её за руку. Сердце билось так быстро — никогда не думал, что сердце может так биться.

— Не прикасайся ко мне!

Она вырвала руку. В её синих глазах не было той нежности, с которой она смотрела на меня. В них было лишь отращение.

— Я люблю тебя. Почему ты так поступаешь с нами?

Я перехватил её руки, не позволяя снова отвернуться.

— Расскажи, что случилось. Мои родители что-то сделали тебе? Скажи же!

Я крепче сжал её ладони, пытаясь заставить посмотреть на меня.

— Посмотри на меня. Я люблю тебя, слышишь? Люблю!

Я смотрел в её глаза, пытаясь поймать её взгляд. Хотел увидеть в них ту любовь, которая отражалась раньше.

— Скажи мне. Скажи! Я не верю, что ты разлюбила меня за несколько часов.

Я смотрел на неё в надежде, что она скажет: «Это шутка». И чувствовал, как паника медленно сжимает горло.

— Не нужно мне твоей любви.

Она резко вскрикнула, выхватила руки из моей хватки, отшатнулась, сделала несколько шагов назад.

— Какая любовь? Я не любила тебя никогда. Мне от тебя нужны были только деньги. Ты понимаешь это?

Нет. Я не понимал. И не хотел понимать. От одной мысли, что я её потеряю, мне стало почти физически больно.

— Я терпела тебя.

Она повернулась и посмотрела на меня.

— Скажу понятнее. Секс с тобой был самым худшим в моей жизни. Я хотела, чтобы меня трахали жёстко, а не занимались любовью. Мне не нужна твоя жалкая любовь.

— Ты мне не нужен. Я получила свои деньги — и с меня хватит.

— Заткнись!

Я силой ударил стакан с виски об пол. Оглушительный звон разнёсся по комнате. Стекло разлетелось во все стороны, и острый осколок впился мне в руку.

Я вспоминал тот день, даже если не хотел. Я как будто застрял в том дне, и вместе с моим сердцем умерла моя душа.

По ладони тут же потекла кровь. Но я не почувствовал боли. По сравнению с тем, что творилось внутри, эта боль ничего не значила.

Больше никого и никогда я не впущу в свою жизнь. Любви в этом мире для меня не существует.

Глава 1

Глава 1

Матвей

— О, да! Да! Ещё, Матвей! Жестче!

Она стояла на коленях, уткнувшись лицом в подушку, выгнула спину так, чтобы я мог видеть каждый изгиб её тела. Я вышел и вошёл резко — один толчок до упора — и она вскрикнула. Этот звук ударил мне в пах лучше любого слова.

Я положил ладонь на её поясницу, прижал к матрасу, чтобы не двигалась, и чувствовала каждое моё движение. Второй рукой сжал её ягодицы — кожа мягкая, горячая и влажная. Я начал двигаться жёстче, глубже, не давая ей вздохнуть. Я вбивал её в кровать снова и снова, и она принимала это: стонала, хрипела, царапала простыню. От каждого толчка кровать билась о стену так, что, наверное, слышали все её соседи.

— Блять, ещё немного, — выдохнула она. — Назови моё имя. Оxxx, назови!

Я остановился на долю секунды.

Имя? Какое имя, блять? Стелла? Элла? Или да, твою мать... Как же её звали?

Я сжал её рыжие волосы на затылке, потянул на себя, заставляя приподнять голову. Она застонала — от боли или от удовольствия, я уже не различал. Но это сводило меня с ума.

— Стелла, — прорычал я в её ухо, отпуская её волосы и толкая вперёд.

И она замерла. Всё её тело напряглось. Я тоже замер, не двигаясь. Кажется, не Стелла.

Она медленно, очень медленно повернула голову и посмотрела мне в глаза. В её взгляде были злость и презрение. Точно не Стелла.

— Света, придурок! Моё имя Света!

Я открыл рот, чтобы что-то сказать, но не знал, как можно выкрутиться из этой ситуации и наконец-то кончить нормально.

— Выйди из меня.

Я не пошевелился. Всё ещё твёрдый.

— Да ладно, брось. Я оговорился, конечно же я помню твоё имя.

С злобным выражением лица, на этот раз она повторила уже с криком — так, что стёкла задрожали:

— Выйди из меня! Живо!

Я вздрогнул от её крика, но вышел из неё.

— Оговорился он? Как же...

Она резко отстранилась и вскочила на ноги, прикрывая своё прекрасное тело одеялом. Вот облом

— Ты даже моё имя не помнишь.

В её голосе прозвучала нотка обиды.

— Помню я твоё имя. Света.

— Правда? Что-то не похоже. Проваливай из моего дома.

Она наклонилась и, собрав мою одежду, кинула в мою сторону.

— Трусы найдёшь сам.

Я провёл рукой по лицу, понимая, что с каждой секундой закапываю себя всё глубже.

— Света, я просто устал с работы, задумался. Оговорился, с кем не бывает.

— Так себе оправдание.

Она схватила свои вещи и направилась в ванную.

— Света!

Я перехватил её за запястье, повернул к себе.

— Ну перестань...

А она подняла на меня свои карие глаза и холодно произнесла:

— Ты уже четвёртый раз приходишь, но не умудрился запомнить моё имя. Когда я выйду из душа, чтобы тебя здесь не было. И забудь дорогу в мой дом.

Она вошла в ванную и хлопнула дверью так громко, что это, наверное, тоже услышали все соседи. Да... Сегодня я точно не кончу.

Я остался один посреди комнаты и со стоном уронил голову. Стояк не проходил. Всё тело гудело от напряжения. Быстро натянув на себя чёрную футболку и джинсы, вышел из её квартиры.

Глава 2

Матвей

Мой день рождения никогда не принадлежал мне, он принадлежал моим родителям, их статусу, их связям, чтобы показать половине городской элите, что мы всё ещё стоим выше их. Устраивая такие помпезные приёмы, что бы целый месяц говорили во всех сетях про этот прием, они постарались на все сто. Тут моё мнение не учитывали. Если бы спросили, как я хочу отметить свой день рождения, я бы позвал только близких мне людей, их можно посчитать по пальцам одной руки.

Я поправил воротник рубашки и взглянул на часы — почти не опоздал. Выйдя из своего Aston Martin, бросил ключи парковщику и направился ко входу.

— Ты опоздал. Твоя мать все мои уши прожужжала словами: «Ты где?»

— Хотел сказать, что ты у меня в кармане.

— И тебе привет. Ирон, как мой личный ассистент, ты мог так и ответить.

— С днём рождения, — он ухмыльнулся, похлопав меня по плечу. — Хотел поздравить тебя сейчас, потом не будет возможности. Тебя сейчас рассосут в болото по имени женское внимание.

Я ухмыльнулся:

— Лучше бы они пососали мне что-нибудь другое. Сейчас это точно не помешало бы.

— А что, Света не удовлетворила тебя? — произнёс он, открывая дверь в главный зал. — Прошу, мой господин.

Он поклонился. Я уставился на него в недоумении:

— Что? Откуда ты знаешь, как её зовут? Блять, я не помню, откуда ты знаешь?

— Это моя работа — знать, с кем ты и что ты делаешь. А теперь прошу в ад удачи.

И он, развернувшись, растворился в толпе людей.

Я даже не успел ответить — все сразу же уставились на меня. Каждый второй хотел поздравить меня, пожать мне руку, подлизаться. Лицемеры. Пока не дошёл до своих родителей, каждый успел меня потрогать, полапать, дёргать в свою сторону.

— Мама, Папа.

Они одновременно повернулись ко мне. Улыбнувшись, мама обняла меня и прошипела как можно тише, чтобы услышал только я:

— Как ты можешь опоздать на свой же день рождения? Это возмутительно.

Отстранившись, ослепительно улыбнулась, как ни в чём не бывало, погладив меня по руке.

— Мы все жаждали тебя.

— Прости, мам. Заработался.

— Ваш сын хоть и молодой, но амбициозный, да, Джона-

тан? — улыбнулся старик Мерфи, который возглавляет дочернюю компанию Astor Global Holdings.

Отец сдержанно кивнул и сделал глоток виски.

— Матвей с детства привык добиваться своего.

— Это редкость для его возраста, — заметил кто-то из гостей.

Я лишь стоял, улыбался и кивал, делая вид, что слушаю. Слушать тут нечего — каждый раз разговоры одни и те же. Господин Мерфи похлопал меня по плечу и поднял бокал:

— За будущее Astor Global Holdings.

Несколько человек тут же поддержали тост, улыбаясь. Вокруг послышался звон бокалов, одобрительные смешки и дежурные поздравления.

Я обвёл взглядом зал. Большинство присутствующих интересовал не мой день рождения, а фамилия Астор и возможности, которые она открывала.

Мой взгляд зацепился за девушку у десертного стола, которая, как по мне, пришла просто поесть. По лицу было видно, что она раздражена, что ей это помешали делать. Рядом стояла какая-то девушка со светлыми волосами в чёрном коротком платье, жестикулируя руками, она что-то объясняла той девушке.

Она задумчиво откусила кусочек эклера, медленно пережёвывая, сдула с лица непослушную чёлку. Несколько чёрных прядей тут же снова упали ей на лоб. Могу поспорить, что она не из этого круга. На ней было тёмно-синее платье,

не вульгарное, но аккуратное, с глубоким декольте, и явно не из последней коллекции, которыми сегодня хвастались в этом зале все девушки. Её платье под цвет моему костюму — какое совпадение. Она вообще не слушала свою собеседницу, ей явно скучно так же, как и мне.

— Сынок, Матвей, — раздражённый голос мамы заставил меня отвернуться от этой незнакомки. — Ты меня не слушаешь.

— Прости, мам, — я виновато улыбнулся. — О чём ты говорила?

— Мы говорим о твоём будущем, сынок, — произнёс отец.

Да ёптваю, опять началось.

— Тебе уже исполнилось двадцать пять, уже пора жениться. Ты так не думаешь? — задал свой тупой вопрос господин Кайус. Наш конкурент. Что он тут делает, не понятно. И почему вмешивается в наш разговор?

— Да, и я о том же, — поддержал отец, забирая у официанта виски.

— Так как насчёт нашего слияния? Две огромные компании станем одной большой семьёй, — улыбнулся отец.

— Это хорошая идея, — поддержала его мама. — У вас ведь есть Элли, которая только вернулась в Сиэтл. Как насчёт неё?

Так стоп. Что тут происходит? Какая, нахрен, ещё Элли?

— Да, конечно. Она как раз сегодня приехала со мной.

Элли, дорогая, подойди.

Я перевёл взгляд в сторону девушки, направлявшейся к нам. Слишком светлые волосы, безупречная осанка, красное платье, ангельская улыбка.

— Да, папа?

— Познакомьтесь, моя дочь Элли, — произнёс Кайус с гордостью.

Элли вежливо улыбнулась присутствующим и посмотрела в мою сторону. Девушка красивая, с этим не поспоришь. Она могла бы быть моей женой — по крайней мере, я должен искупить вину перед родителями за то, что отнял у них. Но у неё синие глаза. А девушка с ангельской улыбкой и синими глазами никогда не может быть моей женой. Не то что женой — даже служанкой не может. Никогда.

Глава 3

Матвей

Синие глаза.

Синие глаза и ангельская улыбка.

На мгновение я перестал дышать. Воздух застрял в горле, так что мне даже трудно было сделать выдох. Перед глазами вспыхнули воспоминания, которых я думал, уже оставил в прошлом.

«Ты жалок.

Жалкий.

Жалкий.

Мне нужно было от тебя только деньги. Большие у тебя и взять нечего».

Я отшатнулся, делая шаг назад, и встряхнул головой, отгоняя воспоминания. На долю секунды мне показалось, что это она.

Мне нужно выпить.

Не сказав ни слова, развернулся и направился прочь.

— Прошу прощения, — извинилась мама и проследовала за мной. — Матвей!

В её голосе прозвучало предупреждение. Она догнала меня и схватила за руку.

— Ты что вытворяешь? Немедленно вернись и извинись, сейчас же!

Остановившись, я повернулся:

— Хорошо, мама. Но можно мне сходить в туалет или нужно спросить разрешения?

Ахнув, она отпустила мою руку.

— Ты должен вернуться, — сдерживая ярость, сказала она. — Обязательно.

— Да, конечно. Как скажешь.

Я направился к бару на ходу, ослабляя галстук. Срочно нужно выпить.

Подойдя к барной стойке, я опустил на высокий стул.

— Виски.

Бармен легко кивнул:

— Со льдом?

— Да.

Он взял тяжёлый хрустальный стакан, бросил кубики льда, плеснул в него янтарную жидкость и поставил передо мной.

— Ваш Macallan, сэр.

Я обхватил стакан пальцами и сделал небольшой глоток. Виски обожгла горло, оставляя после себя терпкую горечь. По телу разлилось приятное тепло. Дышать стало немного легче.

К барной стойке подошла незнакомка, которую я ранее видел в компании девушки, отчаянно пытавшейся её в чём-то убедить.

— Ну, Лили, почему ты не хочешь подписать этот дого-

вор? — почти простонала та, догоняя её.

Лили устало потёрла виски и опустилась на соседний барный стул.

— стакан воды со льдом, пожалуйста, — сказала она бармену, натянуто улыбнувшись.

— Для такой красивой девушки всё что угодно, — улыбнулся тот, потянувшись за стаканом.

Не обратив внимания на слова бармена, она тяжело вздохнула.

— Почему я должна делать то, чего не хочу? — Она повернулась к подруге и вопросительно подняла бровь.

Бармен поставил перед ней стакан. Лили обхватила его пальцами и сделала несколько больших глотков.

— Потому что ты актриса и должна играть то, что тебе предлагают.

Лили медленно поставила стакан на стойку.

— Это не значит, что я обязана сниматься в эротическом фильме. Так что забудь об этом, Мерна.

Мерна недовольно поджала искусственно красные губы и скрестила руки на груди.

— Но это начало твоей карьеры...

Лили резко повернула голову в её сторону. На лицо тут же упало несколько непослушных прядей. Она раздражённо сдула их и бросила на подругу холодный взгляд.

— Моё тело может увидеть только мой муж.

Я машинально опустил взгляд на её левую руку.

Кольца не было.

— У тебя нет мужа, — фыркнула Мерна.

— Значит, будущий муж, — невозмутимо ответила Лили.

Она подняла стакан и сделала ещё один глоток.

— Это моё последнее слово. Нет.

Мерна тяжело вздохнула и закатила глаза, понимая, что спор проигран.

— Муж, значит...

Я задумчиво покрутил стакан в руках.

А что, если...

Не давая себе времени передумать, допил виски одним глотком, поставил пустой стакан на стойку и направился через зал.

Нашёл её у десертного стола. Она ела пирожное с таким удовольствием. Прикрыла глаза с довольной улыбкой, откусила кусочек макарон. Я остановился рядом — она даже не заметила моего присутствия.

— Сладкоежка, не хотели бы вы стать моей женой?

От неожиданности она поперхнулась макаронами и резко открыла глаза. Закашлялась, прижав ладони к груди. Не раздумывая, схватила бокал с шампанским у проходящего официанта, чуть не разбив ему поднос, и сделала несколько больших глотков. Поставив бокал на стол, она медленно повернулась ко мне.

— Простите, вы это мне?

В её взгляде смешались раздражение, недоумение и пре-

зрение. Я демонстративно посмотрел по сторонам, словно искал кого-то за её спиной.

— Странно. Кроме нас двоих, я никого не вижу. Тогда получается, я тебе говорю.

Она задумчиво прищурилась, словно задаваясь вопросом. серьёзно говорю я или нет. Я не мог определить, какого цвета её глаза.

— Если это подкат — то он не работает.

Она одарила меня равнодушным взглядом, развернулась и пошла дальше, даже не дожидаясь ответа.

Я пошёл за ней.

— Подожди.

— Не "подожди", а "подождите". Мы с вами не знакомы, так что не тыкайте мне.

На ходу собрав волосы в пучок, она взяла со стола палочки для суши и воткнула их в волосы. Некоторые девушки рядом уставились на неё с открытыми ртами.

— Ладно, послушайте меня. У меня есть к вам предложение.

— Очень сомневаюсь, что меня ваши предложения заинтересуют.

Не дав ей выйти за дверь, я схватил её за руку и развернул к себе.

— Ты... нет, вы. С первого послушайте, потом можете отказываться.

Она уставилась на мою руку.

— Отпустите меня — и мы поговорим.